

Сайт знакомств для разведенных людей! А почему бы и нет? Там были площадки для бейсбольных болельщиков, христиан, даже фермеров, ради Бога-так почему бы не для тех, чьи браки взорвались у них перед носом? Каждый развод, конечно, отличается, и тот факт, что вы прошли через один из них, не обязательно является главным, что вы хотите иметь общего с другим человеком; но, как размышляла Нина Уилкерсон, это может быть хуже.

Ее собственный брак распался три года назад, и почти все это время ей пришлось думать о том, чтобы найти замену своему бывшему мужу Ларри, с которым она почти полностью потеряла контакт. Она была уверена, что он все еще в Сиэтле; она получила симпатичный, но маленький дом с тремя спальнями в Веджвуде в рамках развода (хотя ей пришлось рефинансировать кредит, чтобы позволить себе ипотеку только на ее зарплату), и он скрывался в маленькой квартире в центре города, рядом с его офисом. С травмой разрыва было трудно справиться, и многие ее друзья думали, что она была слишком эмоциональна в решении (или, по их недоброму суждению, не смогла справиться) с ситуацией. - Найди себе нового человека прямо сейчас!- в сущности, они так и сказали. - Не позволяй Ларри управлять твоей жизнью!- Ну, это было легче сказать, чем сделать. Я имею в виду, как ты можешь забыть тот ужасный факт, что мужчина, который женился на тебе всего четыре года назад, сбежал с кем—то моложе и—хотя он не говорил об этом—лучше в постели?

В конце концов, она же не старая леди: ей было всего тридцать два, когда Ларри бросил ее. И, клянусь Богом! она была чертовски привлекательна для большинства мужчин: овальное лицо с несколько меланхолическим выражением (но некоторым мужчинам это нравилось, не так ли?), обрамленный мягкими каштановыми волосами, которые всегда были безукоризненно уложены; хорошего роста (пять футов шесть дюймов), стройные, но пышные, и с большим количеством ооrph на груди и внизу. А что тут могло не понравиться?

Так почему же она не ходила ни на одно свидание в течение почти трех лет после того, как Ларри оставил ее? Это было именно то, что ее друзья просили, снова и снова, до такой степени, что она просто хотела крикнуть им: "Оставьте меня в покое, ребята! Я доберусь до него в свое сладкое время!" Некоторые из ее более грубых друзей даже предлагали ей просто раздвинуть ноги для любого презентабельного парня, который казался заинтересованным—но она не собиралась этого делать. Для Нины святость полового акта означала, что он должен быть сохранен для кого-то действительно особенного. Ладно, тебе не обязательно было любить этого парня, но ты должна была испытывать к нему какие-то чувства. Красивое лицо, мускулистые плечи и (она покраснела, даже подумав об этом) большой член были далеко не недостаточно.

Но, наконец, какое—то побуждение—будь то сексуальное или романтическое, или просто желание мужского общения—наконец заставило ее сделать очень осторожные запросы о том, как найти кого-то достойного и респектабельного, надеюсь, для какой-то долгосрочной приверженности, а не просто "перепихнуться" (ужасный термин!). Она попробовала несколько сайтов знакомств, но они оказались бесплодными: мужчины, которые были либо полностью безнадежны, либо мужчины, которые просто хотели потрахать, или (хуже всего) мужчины, которые хотели заменить мать для своих детей. Извини, но она просто не была склонна к материнству, и единственное решение, за которое она себя поздравляла, было не иметь потомства с каким—то совершенно неподходящим парнем—особенно таким, как Ларри, который затем бросил ее в беде.

Сайт для разведенных людей тоже поначалу не казался таким уж многообещающим; и, по сути, это было не так, по крайней мере, если первые несколько свиданий, на которые она пошла, были каким-то намеком. И снова она столкнулась с совершенно невозможными мужчинами всех форм и размеров. Слишком многие из них использовали свое первое свидание с Ниной, чтобы выплеснуть свои жестокие и корыстные бывшие супруги, так что можно было

сказать, что они не смирились со своим холостяцким состоянием и просто жаждали схватить первую попавшуюся проходимую женщину, которая появилась в качестве импровизированной замены. Другие просто хотели играть на поле, думая, что старомодный термин "гей-разведенка" все еще имел какую-то жизнь: женщина—по их образу мыслей-которая, сбросив какого-то скучного мужа (и получив жирную компенсацию в процессе), теперь была готова снять свою одежду при первой же возможности, возможно (как некоторые из мужчин почти открыто заявили в своих профилях) с несколькими партнерами сразу. С этими людьми Нина, конечно же, отказалась встречаться и даже обмениваться сообщениями.

Но тут Нина наткнулась на Патрика Макэвоя.

На год моложе ее, он казался одновременно привлекательным (если фотографии в его профиле можно было доверять—а во многих случаях это было невозможно) и блаженно лишенным невротизма. И тот факт, что он был нанят с прибылью, был полезен! Нина не была полностью уверена, что у них было много общих интересов, но, по крайней мере, он не казался слишком склонным к банджи—джампингу или "охоте и рыбалке" или просмотру гонок NASCAR лично или по телевизору. Иногда она упрекала себя за то, что была хоть немного снобисткой, когда дело касалось людей из рабочего класса-или, скорее, интересов рабочего класса.; но на самом деле не было никакого смысла встречаться с кем-то, кто не любил вино за обедом, не любил ходить в театр, балет, оперу и симфонию, был сверхрелигиозен или—и, возможно, это было важнее всего—был республиканцем.

Итак, она согласилась встретиться с ним.

Патрик жил в квартире в районе Мэйпл-лиф, недалеко от ее дома в Веджвуде. Несколько неохотно она согласилась, чтобы он заехал за ней домой и отвез в ближайший кафе "Старбакс". Неужели она действительно хотела, чтобы кто-то, кто был практически незнакомцем—они обменялись несколькими символическими электронными письмами и поговорили по телефону несколько раз-знал, где она живет? Но она отбросила эти опасения, как немного переутомленные: ради Бога, он не был похож на убийцу с топором (но как выглядят убийцы с топором?), и он сам дал ей адрес своего собственного дома, так что она знала столько же о том, где он живет, сколько и он о ней.

Они договорились встретиться в субботу около четырех часов дня, и в этот не по сезону теплый июньский день Нина вдруг почувствовала, что вся дрожит от возбуждения. Она была не настолько наивна, чтобы думать: "Вот он! Но он действительно казался гораздо более многообещающим, чем большинство других на сайте знакомств. Поэтому она позаботилась о своем наряде, зная, как важны первые впечатления. Она не собиралась надевать ничего слишком смелого или откровенного. (Я определенно не хочу, чтобы он думал, что я то, что раньше называлось "женщиной легкого поведения"!), но она также не хотела выглядеть скромницей. Поэтому она выбрала белую блузку с открытым воротом, открывающим лишь намек на ложбинку между грудями, и бордовую плиссированную юбку до колен, в которой, как она откровенно считала, выглядела восхитительно. Но она не носила каблуки, по очень конкретной причине.

Когда бледно-голубой "Приус" Патрика остановился перед ее домом, Нина быстро проверила себя в зеркале в прихожей (думаю, достаточно косметики вокруг глаз и рта) и выскочил за дверь. Он был достаточно вежлив, чтобы выйти из машины и трезво пожать ей руку, когда они встретились на тротуаре; а затем он оказал ей дополнительную любезность, открыв перед ней пассажирскую дверь.

По дороге в "Старбакс" они почти не разговаривали, потому что у обоих, похоже, внезапно

сдали нервы; во всяком случае, официально свидание началось только тогда, когда они действительно взяли свои напитки (простой кофе для него и фраппучино для нее). Без лишней суеты Патрик купил выпивку и принес ее к маленькому столику, за которым сидела Нина. И когда он сел напротив нее, она смогла незаметно окинуть его взглядом.

Он выглядел таким же теплым, добродушным и невротичным, как и на своих фотографиях. Копна угольно-черных волос лежала несколько неопрятно на лице с мягкими изгибами вокруг подбородка, с карими глазами, которые казались одновременно спокойными и пронзительными. Тоненький носик и Купидончик рта, которые любая женщина хотела бы иметь, заставили бы Нину внутренне содрогнуться (Боже, я должна перестать думать о том, как эти губы будут ощущаться рядом с моими!), и его крепкое, почти коренастое тело было достаточно мужественным, чтобы затмить то, что Нина чувствовала, было, с точки зрения самого Патрика, его единственным недостатком: он был довольно низеньким.

Его профиль оптимистично отметил, что он был ростом пять футов восемь дюймов, но Нина улыбнулась про себя, подумав, что это было преувеличение по крайней мере на дюйм, может быть, чуть больше. Когда она поздоровалась с ним на тротуаре, его макушка была едва выше ее собственной. Ну что ж, это все к лучшему: она устала смотреть снизу вверх на парней, которые были на полголовы выше ее, как будто сам их рост был признаком превосходства. Правда, Патрик значительно превосходил ее по весу, но этого и следовало ожидать. Его голые руки были довольно темными, а открытый вырез рубашки поло выдавал еще больше темных волос, выглядывающих из его груди. Нина обожала волосы на груди, и ей снова пришлось сдержаться, чтобы не представить себе, каково это-тереться лицом о шерсть Патрика.

Они быстро покончили с некоторыми предварительными переговорами: Нина сказала, что она была исполнительным директором на более низком уровне в местном банке, а Патрик сообщил ей, что он работал графическим художником в технической компании в центре города. Она провела почти всю свою жизнь в Сиэтле, посещая начальную школу Вью-Ридж, среднюю школу Экштейна, среднюю школу Рузвельта и Университет Вашингтона; Патрик был трансплантантом из северной части штата Нью-Йорк, и он небрежно проговорился, что прошел через Корнелл.

<http://erolate.com/book/877/19688>